

**Библиотека
«Российского колокола»**

Станислав Бачев

**ПАРАМЕТРЫ
ПОСТАМЕРИКАНСКОГО
МИРОПОРЯДКА**

Перевод Антонины Тверицкой

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 32
ББК 66
Б32

Составитель серии Анастасия Лямина

Бачев, Станислав

Б32 Параметры постамериканского миропорядка : политология /
Станислав Бачев. – Москва : Интернациональный Союз писателей,
2021. – 144 с. – (Библиотека «Российского колокола»).

ISBN 978-5-907395-55-8

Пандемия коронавируса стала «последней соломинкой», которая приведет к изменению мирового порядка. Кризис 2020 года стал катализатором этих процессов. В книге говорится об однополюсном мире: США и все остальные. Такая модель отношений между государствами началась после окончания холодной войны и провалилась вместе с идеей «американской мечты»: иллюзорным шансом стать успешным и богатым. Корпорации США не нуждаются в государстве, они не учитывают общественные интересы. Россия вместе с Китаем снова претендуют на мировое лидерство, несмотря на противодействия со стороны США.

**УДК 22
ББК 66**

СТАНИСЛАВ БАЧЕВ

Родился в болгарском городе Шумене. Получил высшее историческое образование в Шуменском университете имени епископа Константина Преславского, защитил кандидатскую диссертацию по политологии в Варненском свободном университете имени Черноризца Храбра.

Станислав Бачев – известный в Болгарии аналитик, политический комментатор на телевидении, автор множества публикаций, в том числе в СМИ. Его научные интересы включают международные отношения и энергетику. Он является автором книг «Геоэнергетика в отношениях ЕС – Россия» и «Параметры постамериканского миропорядка». Последняя была опубликована в одном из трех крупнейших болгарских издательств.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Спрогнозировать развитие глобальных отношений и определить его направление – это задачи, которые требуют сбора материала, анализа и осмысления огромного объема данных о большом периоде времени. Попытка заглянуть в будущее воспринимается в лучшем случае, как нескромность. Любая книга – это в первую очередь отражение мировоззрения ее автора. Тем не менее текст перед вами – это попытка выйти за рамки собственных взглядов, и на основе фактов и объективных данных о прошлом и настоящем спрогнозировать, что будет дальше. Для такой задачи рамки общих категорий и личных предпочтений узки и, следовательно, невозможны. Для реалистичной оценки не следует обращаться к эмоциям. История тесно связана с эмоциями, но этот текст – не исторический труд. Его цель – создание моделей; подобная цель достаточно сложна и амбициозна, поэтому в настоящем труде мы претендуем на полноту фактов и всех примеров. Книга увидела свет в разгар пандемии 2020 года¹, показавшей слабости и недостатки общества потребления. Пандемия продемонстрировала неготовность всех сфер государств к подобным трудностям и подвергла рефлексии общества серьезному испытанию. Стало очевидным огромное влияние, в том числе эмоциональное, которое оказывает на общество информационная среда. Люди массово попадают в замкнутый круг, который сами же и создали. С одной стороны, людей преследует безумное мазохистское желание удовлетворить информационный голод, составляющий саму их жизнь. С другой стороны, они поддаются всеобщему искушению: на них отовсюду льются бесконечные потоки

¹ В Болгарии книга вышла в начале мая 2020 года.

информации, удовлетворяющие потребность в страхе, панике и блокировке критического мышления. Возможно, тем лучше, что книга вышла именно сейчас: нам необходим ясный и разумный взгляд вперед, в будущее. Мир стоит на пороге новой эпохи; процессы, идущие в последние двадцать лет, формируют направление грядущих изменений. Кризис 2020 года стал той самой катастрофой, которая ярко осветила реальные проблемы системы и в то же время предоставила возможности для нового начала.

Односторонний взгляд на мир, взгляд исключительно с точки зрения разума и логики невозможен. История показывает, что великие достижения начинаются с эмоции, порыва страсти, влюбленности в идею и горения ею. Разум и наука впоследствии очерчивают путь. Для нас, современников событий, процессы могут идти бесконечно долго, когда мы находимся в гуще событий и принимаем решения в зависимости от текущих задач: если нам нужно победить врага к концу недели или месяца. Время также может ускоряться, когда мы очень заняты. Тогда мы часто не замечаем красоту вокруг, например, что весной зацвели деревья. Между тем этот процесс идет неумолимо и подчиняется своим законам. То же самое время для истории – всего лишь мгновение, пылинка в огромной библиотеке, опустившаяся на забытые книги. Но наше преимущество, преимущество людей в том, что мы можем выбирать и видеть всю красоту одновременно – стоит только захотеть. Мы можем взглянуть на ситуацию с высоты истории, когда нам нужно взвесить и оценить все, что происходит вокруг нас, и в то же время мы можем прожить каждую минуту, почувствовать всю бурю эмоций. Вот что делает нас людьми: мы можем смотреть в будущее и одновременно ощущать каждое мгновение настоящего и прошлого.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ процессов, происходящих в мире, расположение их в нашей модели, а также интерпретацию нельзя проводить без обращения к истории. Понимание настоящего требует понимания прошлого, а проектирование будущего – это результат их синтеза. Изучая отношения между государствами, их особенности и эмоциональную составляющую, мы на самом деле изучаем отношения между людьми. Каждое государство представляет собой многократно увеличенную модель человека, совокупность положительных и отрицательных качеств, поэтому переносить человеческие черты на государства и международные отношения можно и даже нужно. Именно так мы составим объективную картину их характера. Такие эмоции, как чувство истины, справедливости, память, а также рефлексy, которые срабатывают при угрозе или в кризис, свойственны и людям, и обществам, и объединениям на более высоком международном уровне. Память человека определяет его образ жизни и цели, память о семье отвечает за чувство родства и ценности. Они в свою очередь формируют коллективное чувство, которое лежит в основе государства. Успешная организация более крупных объединений и союзов зависит только от исторической зрелости государств и преодоления (но не забвения!) старых проблем и противоречий. Идея забвения и размывания национальных идей во имя некой общей великой цели абсолютно ошибочна. Она приведет лишь к искажению истории и из-за этого – к искажению будущего: во-первых, будут повторяться старые ошибки, а во-вторых, будет уничтожено коллективное и индивидуальное самосознание. Несколько

государств могут сформировать здоровый союз, только сохранив свою память, чувство принадлежности к нации и национальности. Такой союз будет основан на прагматических интересах, осознанном сожительстве разных культур и их терпимости друг к другу.

В последние годы в Европе продолжаются целенаправленные попытки размыть, исказить коллективную память и заменить ее чем-то иным. Этот процесс идет на уровнях культуры и сознания людей, он создает новых врагов. Такая вражда намного опаснее, чем чисто экономическое противостояние, так как в случае успеха этих попыток вражда будет воспринята следующими поколениями. Поиск и создание врагов – как имеющих физическое воплощение, так и невидимых (реальных и ложных) – вызывают страх в отдельном человеке и в целом обществе. Страх же приводит к замыканию в себе и состоянию беспомощности. Если страх не будет преодолен, в человеке и обществе разовьется мнительность, появится агрессия, направленная как внутрь себя, так и в сторону других. В итоге мы получим разрушение: духовное и физическое – у человека и распад общественного договора в государстве, в ином объединении или союзе. Страх, посеянный государством среди своего народа, и культивирование государством образа врага приводит к бессознательному отказу общества от внутренней свободы и личного пространства ради одного лишь обещания физической защиты. Если государство создано войной, то оно будет поддерживать состояние войны и бесконечно ходить по этому кругу, чтобы оправдать свои излишние полномочия.

В последние десятилетия мир меняется – постоянно и необратимо. Очевидно, что эксперимент по введению

модели однополярного мира, начавшийся после холодной войны, потерпел неудачу. Мир, в котором мы живем, долгие годы состоял из различных оппозиций: цивилизация – варварство, христианство – язычество, демократия – коммунизм, Запад – Восток и т. д. Сегодня мы наблюдаем глобальную оппозицию нового типа: США – все остальные. Одна страна, имеющая беспрецедентно мощное влияние, но и беспрецедентно сильную жажду ресурсов и капитала, сумела достичь многих вещей, которые раньше не удавались никому, в том числе завоевать подозрение и презрение со стороны всех государств. Это произошло не внезапно и не за один день; это был последовательный процесс, продолжавшийся много лет. Идея постамериканского миропорядка предполагает, что до него существовал американский миропорядок. США имели возможность влиять на огромное количество стран – настолько сильного влияния ранее не было ни у кого. Такой шанс выпадает один раз в истории. США получили его по окончании холодной войны, но по ряду причин не сумели извлечь из него пользу. Они не знали, как использовать такую исключительную ответственность – быть первым и единственным гегемоном на планете, так как им не хватило исторической зрелости и созидательного инстинкта. Европейское мировоззрение, инстинкты и рефлекссы Европы – это результат развития и бурных исторических, политических, общественных процессов, продолжавшихся более двух тысячелетий; у США такого исторического опыта нет. Историческая молодость и внезапное, взрывное достижение статуса мирового лидера не дали государству и его элите времени на осмысление уроков истории. Кроме того, на собственной континентальной территории США